

«Выходит, раньше они продолжали стоять на стене даже с такими тяжёлыми ранениями».

Как ни посмотри, нынешнее состояние Магды не позволяло ей сражаться с монстрами, значительно превосходящими людей по силе. Даже в идеальной форме здесь приходилось сражаться, рискуя жизнью. Сколько же она сможет продержаться в таком состоянии?

Руан почувствовал горечь от этих слов, в которых скрывалась правда о том, как жители Рейнке выживали каждую зиму.

Хотя в этом году ситуация немного улучшилась благодаря различным факторам...

Взгляд Руана упал на Магду, которая беспокойно ёрзала и морщилась от боли, когда задевала раненые места.

«Тем не менее, Рейнке остаётся опасным местом».

Руан вспомнил момент, когда узнал о ранении Магды. Даже будучи готовым к подобным ситуациям, он на мгновение потерял всякую способность соображать.

К счастью, рана не угрожала жизни и не оставила необратимых последствий...

На этот раз всё обошлось, но кто мог гарантировать, что в будущем всегда будет так же?

Как сделать жизнь людей в Рейнке безопаснее?

В голове Руана вспыхивали и угасали всевозможные идеи. Много приходило на ум, но среди этих мыслей было не так уж много таких, какие действительно можно было осуществить — особенно здесь, в Рейнке.

Если и было что-то определённое среди всех этих мыслей...

То это то, что улучшить ситуацию сложно, а вот ухудшить и без того шаткое положение — проще простого.

Если как и в «Легендах Империи Сирах», Луиза втянет Рейнке в политические интриги, то небольшой глоток воздуха, который они с таким трудом добыли, исчезнет, и Рейнке окажется в ещё более тяжёлом положении, чем прежде.

«Впрочем... похоже, сюжет «Легенд Империи Сирах» теперь немного изменился».

Когда он впервые осознал, что вселился в «Руана Дэйна» — персонажа, даже не упомянутого в

романе и жившего вдали от основной истории, — он думал, что его жизнь почти не будет связана с главными героями.

Будучи так далёк от основного сюжета, он не мог использовать свои знания, как переселенец... Зато был уверен, что сможет жить спокойно, вдали от сложных перипетий романа, если просто сумеет избежать единственной угрозы, надвигающейся на Рейнке.

Но стоило ему лишь начать активно защищать Рейнке и герцога, как он понял, что его действия неизбежно меняют основную историю.

Первое значительное изменение — распространение лекарства от болезни истощения.

Когда он поделился им с Ральфом, момент, когда этот метод лечения стал известен миру, значительно ускорился.

А это означало...

«Персонаж, который должен был умереть от болезни до того, как лечение стало известно — Эрих, муж Луизы, которая к этому моменту должна была стать императрицей Святой Империи, — теперь не умрёт преждевременно».

Эрих отчаянно нуждался в лечении, пробовал все возможные способы борьбы с болезнью. Особенно в последние годы, когда приступы становились всё тяжелее, и скрывать недуг было уже невозможно.

Не было никаких шансов, что Эрих не узнает о методе лечения, который начал распространять Ральф Штайнер.

И теперь, в отличие от романа, Эрих выживет благодаря методу лечения, раскрытому Руаном.

А значит, молодой император, избавившись от угрозы смерти, перестанет готовиться к ней.

Ему больше не придётся укреплять влияние Луизы — женщины, на которой он женился, видя в ней самого подходящего преемника, способного управлять Святой Империей от его имени пока его ребёнок не вырастет и не станет следующим императором.

«Так что... Из-за раннего распространения лечения болезни истощения Луиза потеряет значительную часть влияния в Святой Империи».

Теперь ей будет гораздо сложнее обрести ту власть, что у неё была в оригинальной истории.

Разумеется, если Эрих продолжит поддерживать Луизу по каким-то иным причинам, всё может сложиться иначе... Но даже в этом случае масштабы её влияния сократятся.

К тому же...

«Если Эрих останется жив, Луиза, которая до этого была сосредоточена только на мести, возможно, найдёт новый смысл в жизни».

В оригинале она осознала свою любовь к Эриху лишь после его смерти... Но она любила его настолько, что после его кончины почувствовала, будто рухнула вся её жизнь.

Так что если Эрих останется рядом, возможно, её сердце изменится.

В книге никогда не раскрывались чувства Эриха к Луизе, да и сама она вряд ли осознает свои чувства слишком рано, так что пока ничего нельзя сказать наверняка... Но так или иначе, это хорошие новости для Рейнке.

«Я просил Ральфа внимательно следить за ситуацией в Святой Империи, так что скоро узнаем, как там идут дела».

Второе крупное изменение — положение Рейнке.

Ранее Рейнке было лишь изолированной землёй с хорошей репутацией, но без союзников. Достаточно вспомнить, что никто не пришёл на помощь, когда регион страдал.

Теперь же всё было иначе.

Рейнке установил дружеские отношения с Гильдией Штайнер, имеющей влияние по всей Империи, и увеличил своё присутствие благодаря изделиям из монстров.

Если всё пойдёт по плану, задуманному Руаном, появятся ещё больше людей и предприятий, связанных с Рейнке. Тогда любые происшествия здесь перестанут быть только его проблемой.

А это повлечёт за собой изменения в политической и экономической обстановке всей Империи Сирах.

«И если это произойдёт, то, поскольку основной сюжет «Легенд Империи Сирах» строится на политических интригах, то его ход неизбежно изменится во многих аспектах».

Кроме того, распространение картофеля, который оказал огромное влияние даже в истории его родного мира, и использование новых материалов, добытых из тел монстров — всё, что

Руан делал ради Рейнке, меняло этот мир.

«То, что я собираюсь делать дальше, тоже будет менять ход истории».

Раньше он думал только о том, как основной сюжет романа повлияет на него, но не предполагал, что сам сможет повлиять на роман.

Когда Руан, погружённый в размышления о грядущих переменах, переваривал свои мысли...

— Насколько велики будут потери, если я выйду из строя? Моя левая рука в порядке.

Магда снова начала ёрзать, похоже, ощущая боль уже не так сильно.

— Если понимаешь это, тогда не получай ранения с самого начала. Если продолжишь в том же духе, я расскажу маме.

— Вот же подлец. Сестра не для того растила тебя, чтобы ты стал таким.

При упоминании Джулии Магда недовольно пробормотала, но всё же притихла. Йоахим и Магда, которые часто сталкивались с Джулией как с командиром рыцарей, казалось, особенно её слушались.

Лёжа спокойно, Магда пробормотала, словно смирившись:

— Ну... Его Светлость этой зимой куда более свиреп... Они как-нибудь справятся и без меня.

Руан, который уже немало наслышался о том, насколько агрессивным был герцог в этом году, спросил:

— Его Светлость действительно так сильно изменился?

— Ага. Обычно во время сезона нашествия монстров он становится кровожаднее, так что никто не подходит к нему близко, но в этом году... Если бы я была орком, я бы быстро сбежала и больше не появлялась в этих краях.

— Интересно, может, это из-за стресса... Мне даже кажется, что он слишком сильно себя изнуряет...

Руан, вслух размышляя о своём беспокойстве по поводу кота, который в последнее время вёл себя странно и выглядел очень напряжённым, внезапно заметил, что Магда замолчала.

Он посмотрел на неё...

— Сестра. Почему у тебя такое лицо?

Магда смотрела на него так, словно только что увидела инопланетянина, который жарит свиную грудинку с кимчи, а затем старательно поджаривает на оставшемся жире рис.

— Э-эм... Да... Желая тебе красивой любви.

— Что это ещё значит?

— Ладно. Похоже, с твоим братом что-то не так, так что хотя бы ты постарайся наладить личную жизнь...

Почему Йоахим оказался проклят, когда всё, что было сказано — это то, что кот в стрессе и вызывает беспокойство?

«Почему... Всё из-за испорченного образа кота...»

С трудом подавив вздох, Руан поднялся, чтобы встретить герцога, который вскоре должен был вернуться во внутренний замок.

— Ну, тогда я пойду. Береги себя.

— Хорошо. Ешь вовремя, даже когда работаешь.

Попрощавшись с Магдой, Руан покинул лазарет и направился в кабинет. По мере того как он шагал вперёд, мысли, которые лишь мелькнули у него в голове, начали пускать корни.

«Если даже люди испытывают стресс в таких ситуациях, то кот, гораздо более чувствительный к переменам и угрозам, должно быть, страдает в разы сильнее... А все просто смотрят на него, считая сильным и пугающим».

На самом деле он очень ласковый и добрый кот, готовый оставаться рядом даже в стрессе, вместо того чтобы спрятаться в углу. Как же одиноко ему должно было быть всё это время, когда никто не замечал его боли?

От одной мысли о том, какими одинокими и трудными были для кота все предыдущие зимы, у Руана сжалось сердце.

Он глубоко вздохнул и ускорил шаг — ему не терпелось встретиться с герцогом.

Кстати говоря...

«В романе герцог, должно быть, переносил всё в одиночку, без единого человека, который бы беспокоился о нём или хоть немного понимал его боль».

<http://bllate.org/book/12567/1117831>